

На правах рукописи

Бронникова Марина Николаевна

**Гражданско-правовая презумпция по российскому
законодательству: содержание, правовые формы и применение**

12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Самарский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Качанова Валерия Витальевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Баринов Николай Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент
Челышев Михаил Юрьевич

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Ростовский
государственный университет»

Защита состоится «14» декабря 2006 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский
государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» по адресу: 420008,
г.Казань, ул.Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд.324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им.
В.И.Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «07» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Формированию и укреплению правовой основы общества, повышению качества и эффективности использования правовых норм способствует предварительное научное изучение фундаментальных правовых понятий, базирующееся на эмпирических данных, а также последующее использование различных правовых явлений, одним из которых является гражданско-правовая презумпция. В настоящее время уже не возникает сомнения в том, что действие презумпций рассчитано, прежде всего, на те случаи, когда достоверно установить какое-либо обстоятельство невозможно или затруднительно. Чаще всего они применяются для устранения некоторых противоречий правового регулирования, способствуют предотвращению создания правовой неопределенности и тем самым позволяют избежать трудностей в правоприменительной практике. Именно по этим причинам презумпции в большей степени исследуются учеными-процессуалистами, рассматривающими их влияние на распределение бремени доказывания. Вместе с тем их роль в праве не ограничивается лишь рамками процессуальных правоотношений: презумпции оказывают непосредственное влияние на содержание материального правоотношения, определяя права и обязанности его сторон. Однако этому аспекту до сих пор в юридической литературе не уделено должного внимания.

Несмотря на то, что презумпции были известны еще римскому праву, в юридической науке до сих пор не сложилось единое понимание этого явления, а также (что представляется чрезвычайно важным) законодательством не регламентированы правила о том, как предположение должно использоваться в правоприменительной деятельности. Значительное увеличение количества правовых норм, содержащих презумпции, в современном Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) привело к возникновению следующих правовых проблем. Во-первых, разные подходы к пониманию гражданско-правовой презумпции часто не позволяют участникам гражданского оборота определить, является ли правовое явление презумпцией. Во-вторых, в связи с отсутствием единых

требований к формулированию указанных предположений в законе субъекты правоприменительной деятельности не всегда видят презумпцию в гражданско-правовой норме. В-третьих, ввиду того, что ни закон, ни иные правовые акты не содержат норм, предусматривающих действие гражданско-правовой презумпции, стороны гражданских правоотношений и правоприменительные органы испытывают затруднения, связанные с необходимостью определить, какие обстоятельства следует устанавливать достоверно, что предполагается, всегда ли возможно опровержение, каковы правовые последствия неопровержения. Кроме того, в современной юридической литературе, актах судебной власти термин «презумпция» употребляется достаточно часто и иногда по отношению к тем правовым явлениям, которые в действительности предположениями не выступают, т.к. им не присущ вероятный характер. Несмотря на всю очевидность существующих проблем, нельзя сказать, что в трудах современных ученых-правоведов они получили необходимое отражение.

Особый интерес представляет научное исследование вопросов, связанных с закреплением гражданско-правовой презумпции в договорах. Развитие рыночной экономики и предпринимательских отношений влечет необходимость дополнения соответствующей теории гражданско-правового договора, учитывающего возможность согласования презумпции, не предусмотренной в законе. Отмеченное свидетельствует об актуальности темы исследования и ее значимости для науки гражданского права, законотворческой и правоприменительной деятельности.

Степень разработанности темы. Вопросы, связанные с общеправовыми и процессуальными презумпциями, не раз являлись предметом научного исследования. Изучение презумпций в российской дореволюционной науке связано, прежде всего, с именами таких ученых, как Г.Ф.Дормидонтов, Д.И.Мейер, С.А.Муромцев, И.Г.Оршанский. В советский период значительный вклад в изучение презумпций внесли ученые-процессуалисты: М.А.Гурвич, И.Л.Петрухин, В.И.Каминская, Я.Б.Левенталь, М.С.Строгович, Я.Л.Шутин,

К.С.Юдельсон, а также теоретики права В.К.Бабаев, В.М.Баранов, В.М.Горшенев, З.М.Черниловский. Безусловно, сохраняют актуальность и исследования презумпций в гражданском праве, посвященные понятию этого правового явления, его классификации, значению, которые были проведены В.П.Воложаниным и В.А.Ойгензихтом. Среди новейших работ, посвященных презумпциям, следует назвать монографию О.А.Кузнецовой «Презумпции в гражданском праве», а также диссертационные исследования Н.С.Караниной и Н.А.Никиташевой в области теории права, Т.Г.Тамазяна в сфере страхового права и Ю.А.Серикова применительно к презумпциям в гражданском процессуальном праве.

Подходы к решению некоторых правовых проблем гражданско-правовых презумпций были представлены в работах Е.Ю.Веденеева, В.И.Данилина, С.И.Реутова, Н.Ф.Качур, О.С.Иоффе, А.П.Сергеева.

Следует заметить, что ученые дореволюционного, советского и современного периода исследовали понятие, сущность, виды и значение правовых предположений в целом, не выявляя при этом специфику гражданско-правовых презумпций. Не может претендовать на окончательное разрешение всех правовых проблем, связанных с презумпциями в гражданском праве, и работа О.А.Кузнецовой.

Понятие «гражданско-правовая презумпция» в настоящее время почти не разработано. Кроме того, до сих пор в цивилистике не ставился вопрос об особенностях использования гражданско-правовых презумпций в правоприменительной деятельности, их влиянии на гражданское правоотношение.

Цель исследования заключается во всестороннем и комплексном изучении гражданско-правовой презумпции, выявлении особенностей ее применения и разработке на этой основе рекомендаций по совершенствованию законодательства.

В соответствии с указанной целью поставлены следующие **задачи**:

1) дать определение понятия «гражданско-правовая презумпция»;

- 2) выявить свойства гражданско-правовой презумпции;
- 3) классифицировать гражданско-правовые презумпции;
- 4) показать соотношение гражданско-правовой презумпции и юридического факта, нормы гражданского права, условия гражданско-правового договора;
- 5) раскрыть специфику закрепления гражданско-правовой презумпции в правовой норме, в условии гражданско-правового договора;
- 6) проанализировать особенности использования нормативной и договорной гражданско-правовых презумпций;
- 7) разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, при регулировании которых используются гражданско-правовые презумпции. **Предмет исследования** – комплекс теоретических и практических проблем, связанных с использованием гражданско-правовых презумпций в правоприменительной деятельности.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В основу диссертации положены достижения таких отраслей знаний, как философия, логика, а также теория права, гражданское, предпринимательское, процессуальное право и др., которые позволили сформировать собственную теоретическую базу и понятийный аппарат.

В диссертации использовались труды современных российских ученых, ученых советского периода, а также дореволюционной России - ведущих специалистов в сфере права. Среди них следует выделить работы:

- правоведов конца XIX - начала XX вв. Е.В.Васьковского, Г.Ф.Дормидонтова, А.С.Кривцова, Д.И.Мейера, С.А.Муромцева, И.А.Покровского;

- известных советских и российских цивилистов и теоретиков права С.С.Алексеева, Е.В.Богданова, М.И.Брагинского, С.Н.Братуся, А.В.Венедиктова, В.Г.Вердникова, В.В.Витрянского, В.П.Воложанина, Д.М.Генкина, В.П.Грибанова, В.Б.Исакова, О.С.Иоффе, А.Ю.Кабалкина,

Ю.Х.Калмыкова, О.А.Красавчикова, Л.О.Красавчиковой, О.Э.Лейста, Л.А.Лунца, А.А.Мохова, А.Нашица, В.А.Ойгензихта, Б.И.Пугинского, А.П.Сергеева, Е.А.Суханова, В.А.Тархова, Ю.К.Толстого, Р.О.Халфиной, З.М.Черниловского, А.Ф.Шебанова, Б.В.Шейндлина, Л.С.Явича, В.Ф.Яковлева.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод, логический метод, а также методы лингвистического (филологического), историко-правового и сравнительно-правового исследования. В работе применяется общенаучный метод системного анализа и частнонаучные методы: правового моделирования, оценки эффективности действия правовых норм.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке норм Конституции РФ, части первой и второй ГК РФ, Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1, Закона РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23.09.1992 № 3523-1, а также иных правовых актов. Для разрешения ряда вопросов объективно было необходимо обратиться к процессуальному законодательству. Непосредственное использование в работе нашли акты зарубежного законодательства.

Эмпирической базой исследования послужили материалы опубликованной и архивной судебной практики. Автором было изучено значительное количество (более 100) судебных дел арбитражных судов Федерального Поволжского округа первой, апелляционной и кассационной инстанций, других арбитражных судов. Проанализированы обобщающие и рекомендательные судебные акты высших судебных инстанций, а также судебные акты Верховного Суда РФ и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по конкретным делам.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что предложен новый подход к пониманию гражданско-правовой презумпции – она рассматривается как предположение о признаке, характеризующем субъект гражданского правоотношения или какой-либо объект гражданских прав, или

юридический факт, а не предположения о наличии или отсутствии юридического факта. Впервые в диссертационном исследовании поставлен вопрос о правовых формах гражданско-правовой презумпции, ее соотношении с условием гражданско-правового договора как одной из таких форм. Как следствие этого выработано и обосновано новое понятие «гражданско-правовая презумпция». Презумпции, согласованные сторонами гражданско-правового договора подверглись в работе более глубокому изучению: определено их место в системе гражданско-правовых презумпций, значение для правоприменителя, влияние на содержание гражданского правоотношения. В работе раскрыто понятие «применение гражданско-правовой презумпции», выявлены особенности реализации презумптивных гражданско-правовых норм – норм гражданского права, закрепляющих презумпции.

Научная новизна настоящей работы конкретизируется в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Под гражданско-правовой презумпцией следует понимать закрепленное в гражданско-правовой норме или в условии договора правило, содержащее предположение о характеризующем субъект гражданского правоотношения или объект гражданских прав, или юридический факт признаке, который может быть опровергнут.

2. Сделан вывод о том, что гражданско-правовой презумпции присущи два свойства, обусловленные, прежде всего, ее логической основой - неполной (популярной) индукцией: возможность опровержения предполагаемого признака, т.е. предоставления доказательств, противоположных тому, что предполагается, и наличие одной из двух правовых форм (гражданско-правовой нормы, гражданско-правового договора).

3. Обосновано, что не является гражданско-правовой презумпцией предположение, указанное в актах судебной власти и не предусмотренное в законе, основанное на его толковании, которое не обязательно для участников гражданских правоотношений, но может использоваться при совершенствовании норм действующего законодательства.

4. В зависимости от правовой формы предлагается различать два вида гражданско-правовых презумпций: нормативные – закрепленные в нормах гражданского права, а потому имеющие общеобязательный характер, и договорные – согласованные сторонами гражданско-правового договора, обязательные лишь для них и правоприменительных органов.

5. Условие гражданско-правового договора, содержащее договорную презумпцию, является законным, если:

- предположение выступает результатом наблюдения и обобщения устойчиво повторяющихся связей между явлениями и их признаками, сложившихся в хозяйственной деятельности, т.е. оно по логической основе адекватно презумпции,

- в нем указано основание согласованной презумпции, т.е. одно или несколько обстоятельств, с наступлением которых стороны договора связывают ее наличие и применение.

6. Аргументирован вывод о том, что нормативная гражданско-правовая презумпция описывается в диспозиции нормы гражданского права, договорная – в условии гражданско-правового договора – не косвенно, а только непосредственно, что обеспечивается наличием следующих элементов гражданско-правовой презумпции: а) субъекта гражданского правоотношения или объекта гражданских прав, или юридического факта, б) признака, который предполагается, если не доказано иное. Указанное требование должно соблюдаться законодателем при принятии новых презумптивных гражданско-правовых норм, а сторонами гражданско-правового договора – при согласовании его условий, содержащих презумпции.

7. В отличие от существующих в теории гражданского права представлений доказано, что презумптивная гражданско-правовая норма при правовом воздействии на общественное отношение может выступать не только как субсидиарное (дополнительное, реализуемое при отсутствии иных нормативных предписаний), но и как основное средство гражданско-правового регулирования.

8. Определено, что применение (действие, использование в правоприменительной деятельности) гражданско-правовой презумпции происходит путем осуществления участником гражданского правоотношения права опровержения предполагаемого признака. При неопровержении предполагаемого признака (как в случае нереализации права опровержения, так и вследствие недоказанности противоположных предполагаемому признаку обстоятельств) обусловленные гражданско-правовой презумпцией субъективные гражданские права и юридические обязанности подлежат соответственно реализации и исполнению.

9. Выявлена следующая особенность применения гражданско-правовой презумпции: по общему правилу в опровержение предполагаемого признака участники гражданских правоотношений вправе приводить сведения о любых противоположных ему фактах, а в случаях, предусмотренных законом, - лишь о тех, которые непосредственно указаны в диспозиции презумптивной гражданско-правовой нормы.

10. На основании сделанных теоретических выводов предлагается внести следующие изменения и дополнения в действующее законодательство:

- норму п.3 ст.10 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Участники гражданских правоотношений предполагаются добросовестными, а их действия разумными, если не доказано иное. В случаях, предусмотренных законом, указанная презумпция не действует»;

- норму п.2 ст.20 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, предполагается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов, если не доказано иное»;

- дополнить норму ст.20 ГК РФ пунктом 3 в следующей редакции: «При неизвестности места жительства гражданина таковым предполагается последнее известное место его постоянного или преимущественного проживания, если не доказано иное»;

- дополнить норму п.5 ст.244 ГК РФ частью 2 в редакции: «В случае расторжения брака устанавливается общая долевая собственность на совместно нажитое супругами имущество. При этом доли участников долевой собственности предполагаются равными, если не доказано иное»;

- дополнить норму п.4 ст.421 ГК РФ частью 3 в следующей редакции: «При достижении сторонами соглашения о закреплении в договоре гражданско-правовой презумпции необходимо указать обстоятельство, с наступлением которого связывается ее применение».

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные автором положения и выводы углубляют теорию российского гражданского права, создают предпосылки для дальнейшего познания рассматриваемого правового явления. Конкретные предложения, высказанные диссертантом по теме работы, могут быть положены в основу дальнейшего совершенствования гражданского законодательства, разработки новых нормативных актов. Прикладное значение диссертации выражается и в возможности учитывать выводы и рекомендации в правоприменительной деятельности. Кроме того, материалы диссертационной работы могут использоваться при изучении курса «Гражданское право РФ», «Предпринимательское право» и равным образом для разработки учебной и учебно-методической литературы.

Апробация результатов исследования велась автором по следующим направлениям:

- результаты исследования были освещены в выступлениях на научных конференциях: международных («Применение норм гражданского законодательства в условиях развития рыночных отношений» (К 10-летию принятия ГК РФ), г. Саратов, 1-2 октября 2004 г.; Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Орданского Марка Семеновича, г. Уфа, 31 марта – 1 апреля 2005 г.); всероссийских и региональных («Актуальные проблемы частноправового регулирования», г. Самара, 17 мая 2002 г., 25-26 апреля

2003 г., 23-24 апреля 2004 г., 22-23 апреля 2005 г., 28-29 апреля 2006 г.; «Проблема правосубъектности: современные интерпретации», г. Самара, 22 февраля 2006 г.);

- материалы диссертации использовались в учебном процессе при чтении лекций и проведении практических занятий по курсу «Гражданское право РФ» на юридическом факультете Самарского государственного университета;

- по теме диссертации опубликовано 10 научных статей, в том числе в издании «Известия Самарского научного центра РАН», включенном в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, утвержденный Высшим аттестационным комитетом;

- положения настоящего исследования нашли применение в практической деятельности автора, в том числе в процессе ведения конкретных судебных дел, претензионно-исковой работы и при оказании консультативной помощи гражданам и организациям Самарской области.

Структура работы predetermined целями, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи диссертационной работы, ее научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, дается краткая характеристика методологической и теоретической основы работы, показывается практическая значимость, способы апробации результатов исследования и структура диссертации.

В **первой главе «Понятие и общая характеристика гражданско-правовой презумпции»** заложены теоретические основы дефиниции гражданско-правовой презумпции.

В первом параграфе «Гражданско-правовая презумпция: определение понятия и содержание» установлены исходные положения понимания гражданско-правовой презумпции как отраслевой презумпции, т.е. применяемой исключительно в гражданском праве (В.А.Ойгензихт). Диссертант полагает, что в основу дефиниции гражданско-правовой презумпции должны быть положены в совокупности два сложившихся в юридической литературе подхода, которые с разных сторон характеризуют правовую презумпцию: логический - учитывающий ее происхождение (определение правовой презумпции как предположения – В.П.Воложанин, А.П.Сергеев и др.) и юридический - обозначающий ее место в праве (определение правовой презумпции как правила - И.Л.Петрухин, Н.Н.Цуканов и др.).

Автор соглашается с мнением о том, что с точки зрения логики правовая презумпция является предположением. В работе, однако, не поддерживается позиция, согласно которой правовая презумпция представляет собой предположение о существовании или несуществовании юридического факта (Д.М.Щекин, О.А.Кузнецова и др.). Обосновано, что презумпция не может быть экзистенциальным суждением – суждением о существовании или несуществовании предмета суждения, отражающим наличие или отсутствие научно обоснованной, логической и существующей только достоверно связи между определенными предметами, поскольку предположение имеет вероятный, предполагаемый характер.

Диссертантом доказано, что гражданско-правовая презумпция чаще всего выступает атрибутивным суждением, т.е. суждением о признаке предмета, появляющимся вследствие неполной (популярной) индукции (наблюдение и обобщение устойчиво повторяющихся связей между отдельными явлениями и их признаками, которое порождает предположение о наличии такого признака и в других случаях, при аналогичных явлениях). В результате этого автором предложен новый подход к определению содержания гражданско-правовой презумпции. В работе установлено, что в каждой гражданско-правовой

презумпции имеются следующие элементы: а) субъект гражданского правоотношения либо его объект, либо юридический факт и б) характеризующий его признак, который предполагается. Например, гражданско-правовая презумпция виновности состоит из предполагаемого признака «виновность», который характеризует субъекта гражданского правоотношения, нарушившего гражданско-правовую обязанность (п.п.1, 2 ст.401, п.2 ст.1064 ГК РФ), презумпция возмездности гражданско-правового договора – из юридического факта (договора) и предполагаемого признака «возмездность» (п.3 ст.423 ГК РФ), презумпция равноценности товаров, подлежащих обмену, – из объекта гражданских прав (вещь – товар) и признака «равноценный» (п.1 ст.568 ГК РФ). При этом термины «субъект», «объект» и «факт» в данном случае употребляются в их правовом смысле, общепризнанном в юридической литературе, а «признак» означает характеристику субъекта гражданского правоотношения, объекта гражданских прав или юридического факта.

Установленная в работе логическая основа правовой презумпции – неполная (популярная) индукция - позволила автору доказательно присоединиться к мнению о том, что с точки зрения права такая презумпция является правилом, поскольку обладает присущими ему чертами: отражает закономерность связей между некоторыми явлениями и их признаками, появляется в результате мыслительной деятельности, подтверждается эмпирическими исследованиями. Итоговым выводом является положение о логико-юридическом понимании гражданско-правовой презумпции как правила, содержащего предположение о признаке, характеризующем субъект гражданского правоотношения или объект гражданских прав, или юридический факт.

Во втором параграфе «Свойства и виды гражданско-правовой презумпции» выявляются и характеризуются отличительные особенности гражданско-правовых презумпций. Установление индуктивной природы гражданско-правовой презумпции и рассмотрение дискуссионного вопроса о

существовании неопровержимых презумпций привели диссертанта к выводу о том, что исследуемой презумпции свойственна возможность опровержения, причем только одного из ее структурных элементов - предполагаемого признака. В диссертации обосновывается, что указанное свойство гражданско-правовой презумпции предопределено также и дозволительным характером гражданско-правового регулирования, проявляющимся в юридической свободе субъектов гражданских правоотношений осуществлять свои субъективные права по своему усмотрению, в том числе в целях установления истины.

Диссертантом подчеркивается, что для гражданско-правовой презумпции характерна не обязанность, а лишь возможность опровержения предполагаемого признака. Например, в презумпции безвозмездности хранения в гардеробе организаций (п.1 ст.924 ГК РФ) может быть опровергнут предполагаемый признак - безвозмездность; в презумпции авторства лица, указанного в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения (п.2 ст.9 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах») – предполагаемый признак – авторство.

Проведенное в работе исследование правовых форм, в которых закрепляется гражданско-правовая презумпция, привело к выделению второго свойства гражданско-правовой презумпции – наличия одной из двух правовых форм (автором обоснована необходимость употребления именного данного термина): гражданско-правовой нормы или гражданско-правового договора. Поскольку положение о том, что гражданско-правовая презумпция предусматривается в норме гражданского права, в юридической литературе является общепризнанным, а возможность согласования презумпции в условии гражданско-правового договора признается не многими учеными (Б.И.Пугинский, В.Ф.Яковлев) и значительной разработки в теории гражданского права не получила, в работе приведены новые аргументы в защиту положения о допустимости закрепления презумпции в гражданско-правовом договоре. По мнению диссертанта, условия гражданско-правового договора, безусловно, должны соответствовать императивным гражданско-

правовым нормам, но если складывающиеся договорные отношения регулируются диспозитивными нормами, принцип свободы договора позволяет сторонам устанавливать иные правила, не предусмотренные в законе, сформулированные ими по собственному усмотрению.

В зависимости от вида правовой формы гражданско-правовых презумпций в работе предложена их классификация на нормативные (закрепленные в нормах гражданского права) и договорные (содержащиеся в гражданско-правовом договоре и согласованные его сторонами). Диссертантом аргументировано, что в отличие от нормативных гражданско-правовых презумпций, имеющих признанный всеми исследователями общеобязательный характер в силу нормативности их правовой формы, договорные обязательны лишь для сторон гражданско-правового договора как индивидуального правового акта, а также для правоприменительных органов. Отнесение гражданско-правовой презумпции к соответствующему виду влечет необходимость соблюдения законодателем и сторонами договора правил ее закрепления в соответствующей правовой форме - в частности, при формулировании новых нормативных и договорных гражданско-правовых презумпций.

В третьем параграфе «Правовые проблемы соотношения гражданско-правовой презумпции и юридического факта, нормы гражданского права и условия гражданско-правового договора» в целях развития выдвинутого в первом параграфе положения о логико-юридическом понимании гражданско-правовой презумпции проводится сравнение гражданско-правовой презумпции с юридическим фактом, гражданско-правовой нормой, условием гражданско-правового договора, позволяющее определить место исследуемого правового явления в механизме гражданско-правового регулирования.

Критический взгляд на позиции авторов по вопросу соотношения правовой презумпции и юридического факта (правовая презумпция - представляет собою юридический факт (В.И.Данилин, С.И.Реутов и др.) либо заменяет юридический факт (Л.А.Смолина и др.)) не позволяет диссертанту принять ни

одну из них. Обосновывая свое мнение, автор исходит из того, что факт, в том числе и юридический, в отличие от презумпции, имеющей вероятный характер, представляет собой явление внешнего мира, существующее объективно. В результате проведенного анализа гражданского законодательства РФ установлено, что ни одна правовая презумпция не порождает, не изменяет и не прекращает права и обязанности.

Выявление соотношения гражданско-правовой презумпции и нормы гражданского права на основе теоретических представлений о структуре нормы права и анализа отдельных положений гражданского законодательства РФ позволило выделить следующие особенности гражданско-правовой нормы, содержащей презумпцию (презумптивной гражданско-правовой нормы):

1) гипотеза устанавливает основание гражданско-правовой презумпции - определенное обстоятельство (обстоятельства), с наступлением которого в каждом конкретном случае связывается ее наличие и применение;

2) диспозиция – это собственно гражданско-правовая презумпция, определяющая, что участники гражданских правоотношений в своей деятельности должны руководствоваться указанным в правовой норме предположением, если не установлено иное (т.е. предполагаемый признак не опровергнут);

3) санкция - неблагоприятные последствия (например, возмещение причиненного вреда).

В свете вывода о том, что правовой формой гражданско-правовой презумпции может выступать и гражданско-правовой договор, в работе впервые поставлен и разрешен вопрос о соотношении условия гражданско-правового договора и гражданско-правовой презумпции. Установлено, что условие гражданско-правового договора, в котором согласована договорная презумпция, законно лишь при указании и ее структурных элементов, и основания.

Во второй главе «Проблемы содержания правовых форм гражданско-правовой презумпции и особенности ее использования в

правоприменительной деятельности» проводится анализ норм гражданского права и гражданско-правовых договоров на предмет изложения в них гражданско-правовых презумпций, а также исследуется применение таких предположений.

В первом параграфе «Гражданско-правовая презумпция: специфика закрепления в нормах гражданского права и в условиях гражданско-правового договора» выделяются и анализируются особенности описания презумпции в гражданско-правовых нормах, условиях гражданско-правового договора.

В работе рассмотрен проблемный в юридической литературе вопрос о возможности косвенного закрепления презумпции в норме права. Диссертантом обосновано, что презумпции, выводимые из смысла гражданско-правовой нормы («закрепленные в ней косвенно», «косвенные презумпции» - О.А.Кузнецова, Т.Г.Тамазян и др.), являются не правовыми, а фактическими, не имеющими обязательного характера, и могут учитываться при толковании закона, а также для совершенствования его норм. Опираясь на это мнение, аргументирована необходимость изменения нормы ст.20 ГК РФ в части изложения в ней презумпции места жительства. Поддерживая точку зрения Н.Н.Цуканова о допустимости только прямого (непосредственного) закрепления презумпции в норме права, автором доказывается положение о том, что и гражданско-правовая презумпция описывается в нормах гражданского права только непосредственно, т.е. в диспозиции нормы права указываются ее структурные элементы.

На основе анализа гражданского законодательства РФ установлено: о закреплении в норме гражданского права презумпции свидетельствует выражение «предполагается, если не доказано». Другие слова и выражения (например, «признается», «считается»), по общему правилу, употребляются по отношению к иным предписаниям, в которых отсутствует предположение. Как результат проведенного исследования, автором выработаны правила описания нормативной гражданско-правовой презумпции, которые подлежат

соблюдению законодателем при формулировании презумптивных гражданско-правовых норм, в том числе призванных устранить коллизии закона.

В работе впервые в теории российского гражданского права проведено исследование особенностей закрепления гражданско-правовой презумпции в условии гражданско-правового договора. По мнению диссертанта, необходим единый подход к изложению гражданско-правовой презумпции в правовых формах: договорные гражданско-правовые презумпции, как и нормативные, должны описываться непосредственно в условии договора, и в нем следует указывать основание презумпции. Поскольку несоблюдение участниками гражданского оборота выявленных требований может привести к неправомерному использованию договорной гражданско-правовой презумпции либо к невозможности исполнения соответствующего договорного обязательства, в диссертации предлагается дополнить норму п.4 ст.421 ГК РФ частью 3, закрепив требования к содержанию гражданско-правового договора в части изложения в нем презумпции.

Во **втором параграфе «Особенности использования в правоприменительной деятельности нормативной и договорной гражданско-правовых презумпций»** на основе анализа действующего гражданского законодательства РФ, опираясь на теоретические положения, посвященные реализации права (норм права), впервые определено понятие и выявлена специфика применения гражданско-правовой презумпции.

Автором обосновано мнение, согласно которому как презумптивная гражданско-правовая норма, так и предусматривающий договорную презумпцию гражданско-правовой договор, регулирующие гражданские отношения, предоставляют их участникам юридическую возможность опровергнуть предполагаемый признак как структурный элемент гражданско-правовой презумпции, т.е. субъективное гражданское право опровержения предполагаемого признака. Порядок осуществления указанного права зависит от содержания презумптивной гражданско-правовой нормы: приводятся либо сведения о фактах, императивно определенных в диспозиции нормы, например,

договор, фактические обстоятельства и т.д. (п.3 ст.423, п.1 ст.568 ГК РФ); либо любые доказательства в случаях наличия в норме права формулировки «если не доказано иное» (п.2 ст.401 ГК РФ, п.2 ст.194 Кодекса торгового мореплавания РФ) или отсутствия указания на возможность установления иного (п.3 ст.10, п.2 ст.253 ГК РФ).

Анализ действующего гражданского законодательства РФ и изучение судебной практики позволили диссертанту сделать вывод о том, что в случае неопровержения предполагаемого признака стороны гражданского правоотношения реализуют субъективные гражданские права и исполняют корреспондирующие им юридические обязанности, обусловленные гражданско-правовой презумпцией. Например, при реализации нормы п.3 ст.423 ГК РФ, закрепляющей презумпцию возмездности договора, если возмездность гражданско-правового договора не будет опровергнута, то другая сторона имеет право требовать оплаты по договору (п.3 ст.486 ГК РФ). Автором выявлена зависимость реализации и исполнения соответственно субъективных гражданских прав и корреспондирующих им юридических обязанностей, обусловленных гражданско-правовой презумпцией, от осуществления права опровержения предполагаемого признака: если предполагаемый признак опровергнут, то указанные субъективные права и юридические обязанности не подлежат реализации и исполнению, а если не опровергнут, то они могут осуществляться и должны исполняться.

Диссертант полемизирует с учеными (В.М.Горшенев, О.А.Кузнецова), считающими, что презумпция выполняет в механизме правового регулирования субсидиарную (вспомогательную) роль. В работе доказано, что презумптивная гражданско-правовая норма участвует в гражданско-правовом регулировании не только субсидиарно, т.е. при отсутствии других правил, если иное не предусмотрено в законе или в договоре, как например, нормы ст.ст.401, 1064 ГК РФ, закрепляющие презумпцию виновности. Чаще всего презумптивная норма права выступает в качестве основного средства правового регулирования гражданских отношений, законодатель не возлагает на нее вспомогательную

роль. Например, из п.2 ст.9 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», закрепляющего презумпцию авторства, вытекает, что только лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается автором, если не доказано иное, т.к. в законе отсутствуют другие правила определения автора произведения.

В диссертации выделены и на многочисленных примерах раскрыты особенности исполнения гражданско-правового обязательства, если в одном из условий порождающего его договора согласована договорная гражданско-правовая презумпция: во-первых, сторонами договора устанавливается основание презумпции; во-вторых, одной из сторон реализуется право опровергнуть предполагаемый признак (в предусмотренных в договоре случаях путем приведения только тех доказательств, которые были определены сторонами при его заключении); в-третьих, в случае неопровержения предполагаемого признака стороны осуществляют субъективные гражданские права и исполняют юридические обязанности, обусловленные гражданско-правовой презумпцией.

Третий параграф «Применение презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений» посвящен анализу особенностей реализации нормы п.3 ст.10 ГК РФ, закрепляющей в том числе презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений. Исследование этого вопроса в отдельном параграфе связано с тем, что в настоящее время указанная гражданско-правовая презумпция чаще, чем все другие презумпции, используется в гражданском обороте, в судебной практике, и при этом возникают правовые проблемы, разрешаемые нередко неоднозначно.

Изучение точек зрения на то, в каких случаях применяется презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, позволяет автору поддержать основанное на буквальном толковании нормы п.3 ст.10 ГК РФ мнение ученых (Е.В.Богданов, С.А.Краснова), полагающих, что рассматриваемая презумпция действует только в случаях осуществления права. Вместе с тем автор соглашается с мнением (О.А.Кузнецова и др.) о

существовании в настоящее время объективной потребности в совершенствовании нормы п.3 ст.10 ГК РФ в части изменения основания презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений. В подтверждение этой позиции диссертантом проанализирована судебная практика и выявлена следующая тенденция: п.3 ст.10 ГК РФ применяется судами не только, когда закон ставит защиту прав в зависимость от того, осуществлялись ли они добросовестно, но и при приобретении и прекращении прав.

На основе сложившегося в юридической литературе понимания добросовестности в объективном и субъективном смысле, анализе действующего гражданского законодательства и практики его применения в диссертации доказано: осуществляя право опровержения добросовестности как предполагаемого признака закрепленной в п.3 ст.10 ГК РФ презумпции, участник гражданского правоотношения, считающий свое право нарушенным, должен доказать, что другое лицо поступает неправомерно, при этом он знает или может знать о существовании обстоятельств, препятствующих совершению им каких-либо деяний. Автором высказано предложение о необходимости закрепления указанного положения в судебных актах высших судебных инстанций, например, в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ. Наличие такого разъяснения способствовало бы правильному и эффективному использованию судами, участниками гражданского оборота и термина «добросовестность», и презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений.

В заключении излагаются обобщенные выводы проведенного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Полстянова М.Н. Некоторые проблемы соотношения презумпции и правовой нормы / М.Н. Полстянова // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы IV научной конференции молодых ученых. 23 - 24 апреля 2004 г. / Ред. кол. И.В. Бакаева, А.В. Барков, М.В. Батынов, Г.С. Демидова и др. – Самара: Самарский университет, 2004. – С.32 – 35 (0,2 п.л.).
2. Полстянова М.Н. Некоторые проблемы определения содержания гражданско-правовой презумпции / М.Н. Полстянова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. - № 4. Часть 1. - С.93 - 94 (0,2 п.л.).
3. Полстянова М.Н. Проблема определения сущности презумпции как правовой категории / М.Н. Полстянова // Юридический аналитический журнал. - 2004. - № 4 (12). – С.33 - 39 (0,6 п.л.).
4. Полстянова М.Н. Фактические презумпции: некоторые проблемы использования в правоприменительной деятельности / М.Н. Полстянова // Современные проблемы публично-правового и частноправового регулирования: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Орданского М.С. 31 марта – 1 апреля 2005 г. / Ред.кол. Е.М. Тужилова-Орданская, А.М. Байзигитова, Е.С. Шибанова, О.Р. Гимадрисламова. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. - С.135 - 139 (0,2 п.л.).
5. Полстянова М.Н. Некоторые проблемы закрепления презумпции в гражданско-правовом договоре / М.Н. Полстянова // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы V научной конференции молодых ученых. 22-23 апреля 2005 г. / Отв. ред. Л.М. Минкина, Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. – Самара: Универс-групп, 2005. – С.54 - 57 (0,2 п.л.).
6. Полстянова М.Н. Правило поведения как внешнее выражение (форма) гражданско-правовой презумпции / М.Н. Полстянова // Актуальные проблемы правоведения. Вестник Самарского государственного экономического университета. Специальный выпуск. – 2005. - № 2 (11). – С.103 - 106 (0,5 п.л.).
7. Бронникова М.Н. Презумпция правосубъектности в российском гражданском праве / М.Н. Бронникова // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: матер.науч.-практ. конф. 22 февраля 2006 г. / Отв. ред. Ю.Е. Пермяков, Т.Б. Замотаева. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2006. - С.55 – 58 (0,2 п.л.).
8. Бронникова М.Н. Некоторые проблемы применения презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений / М.Н. Бронникова // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы VI научной конференции молодых ученых. (г. Самара, 28-29 апреля 2006 г.): сборник науч.статей / Отв. ред. Ю.С. Поваров. – Самара: «Универс-групп», 2006. – С.8 – 10 (0,2 п.л.).
9. Бронникова М.Н. Проблема трансформации режима права общей собственности при прекращении брака / М.Н. Бронникова // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы «круглых столов» Международной VI научной конференции молодых ученых (г. Самара, 28-29 апреля 2006 г.): сб. научн. статей / Отв. ред. Ю.С. Поваров. – Самара: «Универс-групп», 2006. – С.79 – 84 (в соавторстве с Савельевой Н.М.) (0,6 п.л.).
10. Бронникова М.Н. Некоторые особенности реализации презумптивной гражданско-правовой нормы / М.Н. Бронникова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Философия, история, социология, педагогика, право и экономика», 2006. – С.221 – 227 (0,6 п.л.).

Подписано в печать 13 октября 2006 г.
Формат 60 84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 1290.
443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.
Отпечатано УОП СамГУ.